

13 ноября 1972 года. № 266 (1185).

СОАВТОРЫ СПЕКТАКЛЯ

В залах художественного музея им. М. В. Нестерова открыта выставка произведений заслуженного деятеля искусств БАССР и РСФСР Галии Имашевой и заслуженного деятеля искусств БАССР Самигуллы Калимуллина. Оба они — художники Башкирского академического театра драмы имени Мажита Гафури. Эта выставка посвящена славной дате — 50-летию образования СССР.

Творческий путь Галии Имашевой — это путь талантливого и трудолюбивого художника, который внес большой вклад в искусство Башкирии. Она первая художница-башкирка. Закончив в 1934 году Уфимский техникум искусств, она работала сначала в районном колхозном театре в Баймаке. В 1936 году Г. Имашева была приглашена в Башкирский академический театр драмы в Уфе, где и работает более 30 лет, являясь главным художником.

Для декораций Г. Имашевой характерны эмоциональность, выраженная в цветовой насыщенности, обобщенность и очень образное решение спектакля. Ее искусству свойственны романтика и ярко выраженный индивидуальный почерк. Излюбленный прием художницы — введение в место действия спектакля природы. Она почти никогда не ограничивается созданием только «интерьера» — внутреннего пространства помещения. Например, если действие происходит в башкирской избе, то на сцене мы видим только часть избы, ее срез, а рядом декорации, изображающие природу, горы, лес или деревенскую улицу.

Художница часто вводит в декорации рисунки предметов, символизирующих содержание спектакля.

В спектакле «Счастье человека» Н. Асанбаева под декорациями, изображающими конструкторское бюро авиаторов, с легкими стеклянными стенами, мы видим огромный космический корабль, мощный и красивый. Он символизирует мечту советских авиаконструкторов.

В эскизе первой картины философско-эпической драмы Мустая Карима «В ночь лунного затмения» дан яркий звучный цвет степной травы, белые войлочные юрты, контрастирующее с ними темноголубое небо, на котором технически смело передано сияние солнца. В следующих картинах так же смело передано лунное затмение, приведшее в смятение народ.

В заключительной картине выразительно использован решетчатый остов полуразобранной юрты, в котором, как в клетке, заключена одна из героинь спектакля, не нашедшая в себе сил бороться против косных обычаев, как это сделали другие герои этой

классической народной драмы, которые были изгнаны из племени, но остались верны своим убеждениям.

Декорации к новому произведению М. Карима «Салават» также отвечают духу этой трагедии, где автор в символично-философском плане трактует образ народного героя, выражает в нем свой идеал человека-вождя.

Кроме спектаклей башкирских авторов, Г. Имашева оформляет и произведения русской и зарубежной классики.

Декорации к пьесе Шекспира «Два веронца» созданы так же эмоционально, как и все остальные. Со вкусом и знанием эпохи переданы гордые очертания башен старинной архитектуры.

Большой интерес представляют рисунки, созданные художницей во время поездки в Италию, Египет, Ливан, Турцию. С любовью и уважением к культуре и искусству различных народов она зарисовывает памятники старины. Ее внимание привлекает и жизнь простых людей, социальные контрасты.

Г. Имашева — мастер театрального костюма. Костюм в игре актера очень важен. Он не только отражает эпоху, социальную принадлежность героя, но помогает раскрытию его характера и душевного состояния.

На выставке мы можем видеть многочисленные эскизы костюмов, созданные Г. Имашевой. Чувствуется, что художница работает над ними много и с увлечением. Костюмы в эскизах даны не просто сами по себе, подробно изображены и лица героев, передан их характер, движения. Это помогает актеру не только подобрать грим, но и сыграть роль. Художница дает свою трактовку образа и этим становится участником подготовки спектакля наравне с режиссером и актерами. Иногда эскизы костюмов Г. Имашевой представляют из себя как бы сцены из спектакля, где герои драмы даны в какой-то определенном момент, показаны их взаимоотношения так, как художница желала бы их видеть на сцене. В этом отношении Г. Имашева пошла дальше театральных художников прошлого, у которых этот прием только намечался.

Г. Имашева — знаток башкирского народного костюма. Народные костюмы у нее чрезвычайно разнообразны и живописны. Хотя в них нет этнографической документальности (костюмы своеобразно театрализованы), наблюдения и знания Г. Имашевой в области народного башкирского костюма представляют интерес

для ученых Башкирского филиала Академии наук.

Летом этого года в Москве, в дни гастролей Башкирского академического театра драмы, была организована персональная выставка театральных эскизов Г. Имашевой. Выставка имела большой успех и получила многочисленные похвальные отзывы. Отмечалось, что впервые гастрوليрующий в Москве театр устроил такую выставку. Она полнее показала работу театра.

Активную творческую работу Г. Имашева сочетает с широкой общественной деятельностью. Она была депутатом Уфимского городского Совета, 6 лет председателем Союза художников Башкирии, сейчас является секретарем Союза художников РСФСР, награждена двумя орденами «Знак Почета».

Заслуженный деятель искусств БАССР Самигуллы Масифуллович Калимуллин окончил Уфимское театрально-художественное училище. Затем он был на фронте. Вернувшись с фронта, С. Калимуллин поступает работать в Башкирский театр драмы. В разговоре с работниками музея он вспоминал, что вначале ему было очень трудно, так как война помешала его учебе.

С. Калимуллин умело применяет интерес при оформлении сцены. С большой изобретательностью он воспроизводит на сцене и внутренний вид башкирской избы, и роскошные залы.

Любимый спектакль С. Калимуллина — «Отелло» В. Шекспира. Художник любовно вводит орнамент в очертания железных ворот в первой картине. Особенно удачно задуман зал венецианского сената, величественный и торжественный. Сияние свечей, блеск мебели, картины на стенах, при воспроизведении которых художник использовал памятники Эрмитажа. Весь зал выдержан в красно-коричневом колорите с фиолетовым оттенком. Такие сочетания цвета характерны для многих произведений живописи того времени.

В ином плане, более символично, оформлен спектакль «Живой труп» Л. Н. Толстого. Художник удачно решил техническую трудность при частой смене картин. Везде использованы четыре неподвижные колонны, которые по-разному дополнялись более легкими конструкциями, и сцена неузнаваемо менялась.

Выставка в музее Нестерова знакомит нас с интересными мастерами и дает полное представление о трудной, но увлекательной работе театрального художника.

А. АЛАБУЖЕВ,
научный сотрудник
музея имени М. В. Нестерова.